

Мазитова Ю.И.

студент

*«Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)» г. Челябинск*

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: научная статья посвящена процессуальному статусу переводчика в российском уголовном процессе. Уделяется большое внимание вызову переводчика для участия в следственных действиях. Рассматриваются требования, предъявляемые к переводчику и его навыкам. Затрагиваются особенности участия переводчика в уголовном процессе.

Ключевые слова: переводчик, уголовный процесс, следственное действие, ответственность, права, суд.

Mazitova Yu. I.

Student

*South Ural state University (national research
University)» Chelyabinsk*

TO THE QUESTION ABOUT THE INTERPRETER'S PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the scientific article is devoted to the procedural status of an interpreter in the Russian criminal process. Great attention is paid to summoning an interpreter to participate in investigative actions. The requirements for the translator and his skills are considered. The features of the participation of an interpreter in the

criminal process are touched upon.

Key words: translator, criminal procedure, investigative action, responsibility, rights, court.

Переводчик является процессуально и профессионально самостоятельным и, следовательно, самодостаточным участником уголовного судопроизводства в современной России, источниками правосубъектности которого помимо предписаний непосредственно уголовно-процессуального закона являются нормы международного гуманитарного права и корпоративные правила профессиональной этики. Именно поэтому он исполняет свои обязанности в рамках судопроизводства, опираясь только на предписания закона и в соответствии со своим внутренним убеждением, которое является, по сути, единственным критерием оценки объективности, полноты и аутентичности (в совокупности - адекватности) исполненного им перевода материалов дела и процессуальных документов.

Участие переводчика в уголовном судопроизводстве обусловлено в первую очередь необходимостью обеспечения и защиты в процессе следственного и судебного разбирательства по уголовному делу ряда основополагающих прав человека, имеющих конституционную природу и predeterminedность: права на национально-языковую самобытность личности и свободу выбора языка общения (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ), а также в случае, когда переводчик обеспечивает межличностную коммуникацию подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и его защитника, права на получение человеком квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ)¹. Следовательно, участие переводчика в уголовном процессе изначально имеет гуманитарную обусловленность и только вследствие этого (и

¹ Лебедев, В.М. Участие переводчика в уголовном процессе /В.М. Лебедев// Российское правосудие. 2016 № 9. С. 70.

никак не наоборот) обеспечивает потребности правосудия, являясь механизмом реализации норм отраслевого процессуального закона.

Отличительной чертой личности переводчика, позволяющей ему приобрести процессуальную правосубъектность, является свободное владение и языком судопроизводства, и языком перевода, на которых он умеет не только свободно говорить, но и читать, и писать. Кроме того, переводчик для участия в уголовном судопроизводстве должен обладать не только одними лингвистическими познаниями, но и быть информированным в вопросах организации правоохранительной деятельности и правосудия с тем, чтобы иметь возможность адекватно осуществлять перевод документов и материалов не только с точки зрения их формы или общего смысла, но и исходя из их ситуационного содержания и процессуального назначения, установленного законодательно. По общепризнанному мнению, получившему закрепление в международной традиции организации переводческого труда, он должен или быть одной национальности с лицом, которому он призван оказывать лингвистическую помощь, или воспитываться с ним в одной языковой и этнокультурной среде¹. Только в этом случае не может возникнуть сомнений в свободном владении языком перевода, который усваивается им с детства.

Однако одного владения разговорной лексикой языков судопроизводства и перевода явно не достаточно, чтобы кандидат на процессуальную роль переводчика мог приобрести соответствующий юридический статус: для этого также необходимо знание им специальной правовой терминологии, используемой при свершении правосудия по уголовным делам, которое, как правило, приобретает в процессе получения профессионального образования на русском языке в высших или средних специальных учебных заведениях

¹ Сидоров, Р.А. Участие переводчика и адвоката в уголовном процессе/ Р.А. Сидоров // Юрист. 2017. №14. С. 90.

России¹.

С позиции уголовно-процессуального закона участие переводчика в судопроизводстве не ограничивается полом, возрастом, национальной принадлежностью, вероисповеданием и прочими частными характеристиками, а поэтому к нему должны применяться самые общие критерии гражданской дееспособности - достижение им возраста 18 лет и отсутствие ее ограничения по суду, которые не могут быть изменены в угоду сиюминутным потребностям производства по делу, т.к. участие переводчика в уголовном процессе призвано обеспечивать соблюдение прав и законных интересов человека при отправлении правосудия, что опосредованно является формой реализации политических прав гражданина России. Именно поэтому он всегда должен позиционироваться как субъект уголовно-процессуальных правоотношений, не относящийся ни к одной стороне судопроизводства, с тем, чтобы ни у кого не возникло желания или соблазна использовать его статус и деятельность во вред законности при осуществлении уголовного правосудия в нашей стране. Иными словами, лингвистическая помощь переводчика не должна рассматриваться как оказание содействия субъекту правоотношений, не владеющему языком судопроизводства, или стороне обвинения, которая должна неукоснительно соблюдать закон при формировании и доказывании оснований уголовного преследования².

Переводчик является участником уголовного судопроизводства, который, в силу специфики своего процессуального статуса и содержания деятельности при осуществлении процедур правосудия, способен оказать непосредственное влияние на результаты разбирательства по делу, а поэтому его беспристрастность (наряду с компетентностью) должна рассматриваться как

¹ Панова, А.А. Понятие и значение участия переводчика в уголовном процессе /А.А. Панова// Юридический аналитический журнал. 2016. №4. С. 107.

² Суркова, В.И. Актуальные вопросы участия переводчика в суде /В.И. Суркова // Государство и право. 2016. №11. С. 30.

имманентная черта его правосубъектности, которая обязана получить непосредственное законодательное закрепление. Только в этом случае, на наш взгляд, он будет юридически наделен не только способностью, но и возможностью осуществлять перевод материалов и документов уголовного дела, исходя из внутреннего убеждения в правильности содержания и результата своих действий (этим в том числе будет гарантироваться его процессуальная независимость).

Использованные источники:

1. Лебедев, В.М. Участие переводчика в уголовном процессе /В.М. Лебедев// Российское правосудие. 2016 № 9. С. 70.
2. Панова, А.А. Понятие и значение участия переводчика в уголовном процессе /А.А. Панова// Юридический аналитический журнал. 2016. №4. С. 107.
3. Сидоров, Р.А. Участие переводчика и адвоката в уголовном процессе/ Р.А. Сидоров // Юрист. 2017. №14. С. 90.
4. Суркова, В.И. Актуальные вопросы участия переводчика в суде /В.И. Суркова // Государство и право. 2016. №11. С. 30.